

президентом Королевского общества, поэтому в состав комиссии для придания ей большей беспристрастности были включены, по его словам, многочисленные ученые из разных стран. Комиссия рассмотрела вопрос о приоритетном споре и опубликовала отчет. Отчету интернациональной авторитетной беспристрастной комиссии предшествовали такие слова: «Никто не может быть сам себе судьей и свидетельствовать по своему делу. Такой судья будет судьей несправедливым, и будут поправлены законы всех стран, если кто-то будет допущен в качестве законного свидетеля по своему собственному делу. Далее идет оправдание Ньютона и обвинение Лейбница в необоснованных притязаниях на неопубликованные Ньютоном результаты. Впоследствии, после смерти Ньютона, из его бумаг выяснилось, что Ньютон руководил составлением отчета, и патетическое обвинение несправедливого судьи было написано лично им, а “многочисленных ученых не из Англии” было всего двое, и лишь один из них был математиком» (Арнольд В. И. Гюйгенс и Барроу, Ньютон и Гук. М., 1989. С. 39).

Каким же все-таки был Исаак Ньютон на самом деле? Полагаю, в этом подлинно научном гении парадоксально сочеталось все то, на чем настаиваются как сциенты, так и асциенты. Но вовсе не обязательно примыкать к сциентам, сторонникам его культа. В отличие от советской философии как «служанки науки», нынешняя отечественная философия была бы более полезной в качестве диалектической критики науки. Что же касается ожесточенного спора по обсуждаемому вопросу между отечественными радикальными сциентами и асциентами, ни на йоту не уступающими друг другу, то их право на свободу убеждений гарантировано известным юридическим законом Российской Федерации о свободе совести и вероисповедований.

Я. Л. Пилатс
УрГУ им. А. М. Горького

«САНЬ ЦЗЯО» И АНТРОПОЛОГИЯ КИТАЯ

Словосочетание «Сань Цзяо» знакомо каждому китайцу. В переводе на русский язык означает «три учения». Конфуцианство, даосизм, китайский буддизм оказали огромное влияние на

формирование концепции о человеке, о человечестве и окружающем мире в Китае [1. С. 47].

Конфуцианство охватило правительственные сферы, образование и этику. Даосизм касается взаимосвязанности всех вещей, желание духовного превосходства и надежды на телесное и духовное совершенство. Китайский буддизм заботился о светлом будущем, оживил «сухую» конфуцианскую этику идеями великого сострадания [2. С. 438-444].

Философская антропология через призму человека изучает окружающий многоаспектный мир: социальный, культурный, религиозный, а также природу в отражении самого же человека.

Рассмотрим взаимосвязь трех учений и концепции о человеке в традиционном Китае. Конфуцианство восходит к древнему мудрецу Кун Цзы (551-479 гг. до н.э.). Основные понятия конфуцианства: небо, путь, добродетель, ритуал. Некоторые религиоведы, исследователи конфуцианства под «небом» подразумевают высшую верховную всеобщность (П. Д. Шантепи де ля Соссея), другие интерпретируют «небо» как высшую, божественную силу, определяющую судьбу всего живого (И. Н. Яблоков). Рассуждения Конфуция касаются в основном этики: человечность «жень», сыновний долг «сяо», благородный муж «цзюнь цзы», справедливость «и», искренность «чень». Семья – единица государства, государство – всеобщая семья [1. С. 157-165].

Цель жизни – семья, служение государству, общему благу.

Религиозность сводится к культу неба и земли и почитания предков. Ключевой элемент конфуцианской религиозности – ритуал «ли» [3. С. 78-79].

До сегодняшнего дня в Китае популярен трактат Су Чана о взаимосвязи человека и земли, гармонии между ними обуславливает счастье мира [4. С. 96].

Даосизм. Его основателем традиционно считается Лао Цзы (VI в. до н.э.), автор сакрального текста «Дао де цзин». Основные понятия: путь «дао», «де» – благодать, энергетический потенциал морали, «шен» – совершенно мудрый человек, святой, «ван» – правитель. Особую роль в развитии данной системы также играл Чжуан Цзы (369-286 гг. до н.э.).

Даосизм рассматривает субстанциальное тождество человека первопредка и природы. Основная идея – единство всего сущего: все

от единого, все к единому. В этике главная мысль – мягкое побеждает твердое: «Путь мудрого – деяние без насилия» [5. С. 81].

Цель жизни – достижение умиротворения, бесстрастия и бессмертия.

Буддизм. В отличие от даосизма и конфуцианства, буддизм является «иностранный» религией для Китая. Начало проникновения северной формы буддизма Махаяны – I век нашей эры при императоре Мин Ди – 65 г. н.э. Китайская летопись указывает на еще ранние даты – 217 г. до н.э. С I века н.э. по VIII век происходил процесс китаизации буддизма. Дао Ань (312-385 гг.), бывший конфуцианец, принял буддизм и стал первым известным китайским патриархом буддизма. Он является основателем культа грядущего будды Майтрейи. В данном культе выражались чаяние человека на лучшее будущее. Хуэй Юань (334-417 гг.), знаток конфуцианства и даосизма, популяризировал идеи буддизма, близкие к китайскому пониманию. Особое место в Китае в VIII веке обрел культ Гуань Инь. Индийский и мужественный ботхисаттва Авалокитешвара трансформировался в китайском сознании в виде женщины, покровительницы детей и материнства, стал символом великого сострадания. Бодхидхарма – индийский монах, является основоположником китайской формы буддизма – Чань-Буддизм, Дзен-Буддизм (яп. яз), (VI в.). [2. С. 482 483]. Цель жизни – сострадание к окружающему миру, достижение бесстрастия, умиротворения.

Встреча идей трех учений: конфуцианства, даосизма и буддизма – дала огромный импульс в творчестве философско-религиозной литературы, искусства и музыки. Под влиянием их взаимосвязи формировались, развивались представления о человеке в традиционном Китае. Не индивид, а всеобщность «тун» является подлинной ценностью традиционного китайца. «Человек» в Китае всегда рассматривался как единица в целом. Через микрокосмос познавался макрокосмос. Древнекитайская легенда о Пань Гу, первопредке, прекрасно иллюстрирует единство макрокосмоса и микрокосмоса.

Китанст А. Э. Лукьянов считает, что китаец представлял вселенско-космическое существование в антропоморфном виде, человек мировоззренчески видит себя и ведет свою жизнь как конечное физическое, духовное, идеальное существо:

«Человек как бы одной стопой на естественной генетической спирали Дао; Второй на социально-техническом панцире. Разница ритмики и вращения их циклов через определенный период разрывает человека. И это есть период человеческого существования» [6. С. 84–87].

При исследовании китайского искусства можно убедиться философской мысли всеединства. Например, картина XII века «Почитание старших» характерна доминирующим единым тоном медного цвета, отдельные детали картины – люди и деревья – нарисованы аккуратно, детализировано. Величина людей почти одинакова, независимо от расстояния, что выражает гармонию в социуме, деревья в левом углу крупного размера, что свидетельствует о почтительности к природе. Детализированные элементы словно призывают к совершенствованию во всем. В картине «Олень в лесу» цвет сконцентрирован в середине, а в латеральных частях осветлен, что свидетельствует о взаимосвязи прошлого, будущего, настоящего» [3. С. 19, 57].

Все от единого к единому:

«Дао творит единое

Единое разделяется на двое

Два порождает три

Три порождает множество...» [5. С. 81].

Антропология Китая прагматична и уникальна. По мнению исследователя В. В. Малявина, китайская традиция занимает промежуточное положение между крайностями безоговорочного гуманизма и чистого теизма [7. С. 98].

Примечания

1. Мартынов А. С. Конфуцианство: классический период. СПб, 2006.
2. Всеобщая история религий мира. – М.: Эксмо, 2007.
3. Китай. Земля небесного дракона. Под ред. проф. Эдварда Л. Шонесси, М.: 2001
4. Малевич И. А. «Внимание, Китай», АСТ, Минск, 2001.
5. Лао Цзы «Дао Дэ Цзин», Свента, Дубна, 1994.
6. Лукьянов А. Е. «Истоки Дао» «Инсан», М.: 1992.
7. Малявин В. В. «Китайское искусство», М.: АСТ, 2004.